

УДК 94 (395)

К ИСТОРИИ ПРАВЛЕНИЯ АРХОНТА ГИГИЭНОНТА

© 2017 г.

М.М. Чореф

Нижевартовский государственный университет, Нижевартовск

choref@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.11.2017

Уточнены представления о государстве эллинистического типа на Боспоре. Изучены археологические и нумизматические артефакты, сохранившиеся от периода правления архонта Гигиэнонта: керамические клейма, золотые и серебряные монеты с надписью ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΥΓΙΑΙΝΟΝΤΟΣ, а также бронзовый тетрахалк с легендой ΥΓΙΑ. Полагаю, что Гигиэнонт был регентом при Перисаде V.

Ключевые слова: Боспорское государство, история, нумизматика, эпиграфика, Гигиэнонт.

Уже не первое поколение ученых-антиковедов интересуется проблемой существования государства эллинистического типа в III–II вв. до н.э. на Боспоре при поздних Спартокидах¹ [2, с. 90–115; 3, с. 74–79; 4, с. 95–132; 1; 5, с. 193]. О некоторых из боспорских государей этого времени мы имеем очень скудные сведения, поскольку единственными источниками информации о них являются нумизматические и эпиграфические материалы. Одним из таких правителей был Гигиэнонт. Единственными источниками информации о Гигиэнонте являются редкие монеты его чекана² [4, с. 9–14; 9, с. 61–62, 142, № 148–150, табл. 5, 148–150; 10, с. 89–90, рис. 9; 11, с. 182–183, № 1275–1277; 7, с. 137–165; 12, с. 61–66; 13, с. 381–385; 14, с. 280–283; 1, с. 78–85; 6, с. 71–83, рис. 1] (рис. 1), а также керамические клейма³ [1, с. 79; 10, с. 208, № 142, 143, рис. 62, 142, 143; 16, № 1267–1275; 15, с. 337, № 1876–1895, 1896–1939; 17, с. 129, № 54–58; 18, с. 185, № 95; 19, с. 86–87, 134, № 2713–2788; 20, с. 156, № 71; 21, с. 35, рис. 2] (рис. 2), известные давно. Да, на них отгиснуты надписи. Но они немногословны. Кроме монограмм Α и Ν , известных исключительно на монетах из драгоценных металлов (рис. 1, I–3), на бронзах и керамических клеймах Гигиэнонта размещена лишь двухстрочная надпись ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΥΓΙΑΙΝΟΝΤΟΣ – «Архонта Гигиэнонта». Очевидно, что этого мало для освещения истории правления этого государя.

Однако информация для размышления все же есть. Относительно происхождения имени, нет сомнения, что Гигиэнонт был эллином. Основанием для такого утверждения является созвучие имени Υγίαίνωντος понятию ὑγίεια – «здоровье». Соответственно, дочь Асклепия звали Υγίεια или Υγίειη . Собственно, имя

Υγίαίνωντος следует переводить с греческого на русский как «здравый».

Для определения ареала использования этого имени необходимо учесть тот факт, что на территориях, населенных древними греками, была найдена 21 разновременная надпись, каждая из которых содержит это и созвучные имена. Четыре из них происходят из Аттики, шесть – из Фракии и Дунайского региона, семь – из Северного Причерноморья, две обнаружены на Эгейских островах, в т.ч. и на Эвбее, ещё две – в Малой Азии [22]. Так что ареал распространения имени Υγίαίνωντος был достаточно широк⁴. Примечательно, что древнейшие (IV в. до н.э.) и позднейшие (IV в. н.э.) из этих текстов были найдены в Аттике [22]. Очевидно, Гигиэнонт был ионийцем, о чём свидетельствует и распространенность его имени на Боспоре [23, с. 9, 10, № 6А, рис. 6; 24, № 97, 291, 300, 559, 1023; 25, с. 637–646, рис. 56, 60а].

Далее, архонт Гигиэнонт принадлежал к высшей знати, на что указывают его портреты на монетах⁵ (рис. 1). У него полное, можно даже сказать – одутловатое, но в то же время холеное лицо пожилого человека и надменный взгляд, говорящий о том, что он не только жил в холе и в неге, но и привык повелевать. Скорее всего, Гигиэнонт принадлежал к элите боспорского общества, причем по праву рождения.

Однако он не был только придворным. Вполне возможно, что Гигиэнонт проявил себя на военном поприще. Об этом свидетельствует изображение скачущего влево всадника в развевающемся коротком плаще с дротиком наперевес на реверсе его драхм⁶ (рис. 1, 2, 3). Вернее всего, Гигиэнонт одержал важную победу [28, с. 124; 32, с. 184–185]. Вполне возможно, что он разгромил сатархов [4, с. 22].

Рис. 1. Монеты архонта Гигиэнонта: 1 – статер; 2, 3 – драхмы; 4 – тетрадрок

Есть основания провести аналогию между Гигиэнонтом и Асандром [33, с. 456–487; 34, с. 119–124]. По всей видимости, они оба достигли верховной власти в Боспорском государстве благодаря удачно проведенным военным кампаниям⁷.

Но не только это обстоятельство поспособствовало возвышению Гигиэнонта. Ведь он стал правителем только на склоне лет. И вряд ли полководцы, пусть даже и победоносные, живут в столь явной неге. Складывается впечатление, что Гигиэнонт принадлежал к ближнему кругу прежних государей, возможно, что он был их родственником.

Но, в любом случае, Гигиэнонт не имел прав на престол по праву рождения. Иначе бы он взошел на него значительно раньше. Так что ему пришлось легализовать достигнутое на склоне лет исключительное положение. И он уделял этому вопросу большое внимание. Об этом говорит оформление реверса его статеров. На них выбито изображение Афины, сидящей на троне, к которому прислонены копье и щит, и держащей в правой руке фигурку Ники (рис. 1, 1). Этот факт крайне интересен. Дело в том, что на Боспоре не существовало государственного культа Афины. Она почиталась как второстепенное божество [35, с. 165–166]. Причем следы поклонения ей прослеживаются в основном по монетам⁸ [35, с. 166], что не случайно. Хотя на Боспоре почитали Аполлона, Афродиту и Деметру [35, с. 131–150], однако не зря эллины присвоили Афине эпитет Πολιάς – «Градодержица, покровительница городов и государств». К ней обращались в трудные периоды истории в поиске защиты от внешних врагов: скифов и сарматов [35, с. 166].

Но в такой ипостаси ее почитали не только на Боспоре. Схожая композиция размещалась на прижизненных и посмертных золотых и серебря-

ных монетах Лисимаха (285–281 гг. до н.э.) [36], что также не случайно. Ведь этот государь воевал с прочими диадохами и, следовательно, нуждался в божественной защите.

Но выпуски Гигиэнонта не следует считать ординарными репликами золотых незадачливо-го царя Македонии и Фракии. Чтобы в этом убедиться, достаточно обратить внимание на аверс изучаемой монеты (рис. 1, 1). На лицевых сторонах статеров, выпущенных от имени Лисимаха, выбивали бюст Александра III Великого (336–323 гг. до н.э.) с хорошо заметным бараньим рогом над правым ухом⁹. Но на аверсе золота Гигиэнонта мы этого не наблюдаем (рис. 1, 1). Как уже было отмечено, на лицевой стороне его монет из драгоценного металла отчеканивали портрет правящего государя. Следовательно, у нас нет оснований считать изучаемый золотой ординарной репликой македонского статера.

К слову, не только на Боспоре чеканили монеты с изображениями правителя на аверсе и сидящей на троне Афины на реверсе. Так, в Пергаме при Атталидах выпускали аналогично оформленные тетрадрахмы аттического веса [37, S. 7–15, Taf. II, 1–13, 15, III, 4]. Причем без надписи ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΛΥΣΙΜΑΧΟΥ – «Царя Лисимаха» на оборотной стороне. Вместо нее оттискивали ΦΙΛΕΤΑΙΡΟΥ – «Филитера», что также не случайно. Дело в том, что Пергамское государство образовалось в результате восстания против Лисимаха, проводившего в последний период своего царствования проптолемеевскую политику¹⁰, неприемлемую для элиты Малой Азии (Paus. I. 10. 4). Похоже, что изображение Афины на монетах Пергама появилось по той же причине. Богиня должна была защитить Филитера (283–263 гг. до н.э.) от Лисимаха. На серьезность опасности указывает то, что первый

из Аталлидов декларировал свою лояльность по отношению к врагам Птолемеев – Селевкидам¹¹ [32, с. 49–51].

Примечательно и размещение на оборотных сторонах пергамских монет легенды ΦΙΛΕΤΑΙΡΟΥ, не содержащей какого-либо указания на титул или занимаемую должность правителя. Этот факт вполне объясним, поскольку Филитер не был ни царем, ни полисным магистратом. Он был тираном – правителем Пергама и долины [38, с. 49–51]. Именно поэтому премники Филитера выпускали монеты с его портретом на аверсе и с именем на реверсе [37, Taf. II, 1–13, 15, III, 4], тем самым декларируя верность его политической линии.

Очевидно, что по той же причине Гигиэонт выпустил свои золотые и серебряные монеты (рис. 1, 1–3). Ему было важно заявить о своем суверенитете, причем не в качестве городского магистрата. Без сомнения, в тексте ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΥΓΙΑΙΝΟΝΤΟΣ нет оснований видеть указание на занимаемую им полисную должность в Пантикапее или в каком-либо ином городе Боспорского государства, т.к. денежной эмиссией в античных городах Северного Причерноморья, как правило, ведали первые архонты, являвшиеся эпонимами [39, с. 50]. Однако Гигиэонт, судя по легендам его монет и надписям на керамических клеймах, был просто архонтом, без уточнения сферы компетенции. Следовательно, он был правителем всего государства, а не только его части, называемой Боспором¹².

На основании результатов изучения посвященной надписи Теопронида, сына Мегакла (рис. 3), датируемой временами Левкона I (389/388–349/348 гг. до н.э.), а точнее, рубежом первой и второй четверти IV в. до н.э. [40, с. 103] из Нимфея [40, с. 99–121], точка зрения Ю.Г. Виноградова, заключившего, что при Спартокидах термин «архонт» имел значение «правлящий» (не исключая при этом связи с полисной магистратурой), представляется убедительной [41, с. 410–414].

Как нельзя лучше убеждает в верности этой трактовки слова α[ρχων] следующее обстоятельство – Гигиэонт обладал монетной регалией (рис. 1). Но в Боспорском государстве право на денежную эмиссию имели, как правило, общины городов, их объединения и, возможно, храмы, а со времен Левкона II¹³ (240–220 гг. до н.э.) – цари [9; 10; 11, с. 138–309, № 918–2203; 42; 43]. Причем монеты Гигиэонта не могли быть выпущены до правления упомянутого государя. Заметим, что его первая царская эмиссия в Боспорском государстве была представлена только бронзами [9, с. 141, № 134–136, табл. 4, 134–136; 10, с. 87–89, рис. 20, 1–2; 11, с. 182–

183, № 1267–1269]. Выпуск же денег из драгоценных металлов мог начаться позже, по завершении денежного кризиса III–II вв. до н.э. Следовательно, Гигиэонт был суверенным правителем, причем претендовавшим на более высокий статус¹⁴, чем занимал Левкон II.

Но вернемся к титулу Гигиэонта. Он повторно, причем с уточнением сферы влияния, появился на золоте и бронзах¹⁵ архонта Асандра (48/47–19/18 гг. до н.э.) [9, с. 77–79, 146–147, № 221–225, табл. 9, 221–225; 10, с. 117–120, рис. 29, 1–3; 11, с. 188–189, № 1312–1317; 42, с. 14–23, 165–167, 175, табл. Ia, 1–4, IIIa, 11a, 11b; 45, с. 17–19, 30–41, табл. I, 1–4, IV–Va; 33, с. 456–487; 34, с. 119–124]. Этот пример вполне показателен, поскольку Асандр узурпировал власть¹⁶. А значит, выпуск монет от имени архонта Гигиэонта может быть столь же примечательным¹⁷. Так что проследить события его правления, выявить их причины и установить последствия – крайне важно и интересно для любого историка.

Отметим, что в настоящее время существует несколько объяснений факта денежной эмиссии от имени архонта Гигиэонта. Приведем их в хронологическом порядке.

Так, П.О. Бурачков допустил, что этот исторический деятель был архонтом Агриппии [46, с. 24]. Исследователь основывался на своем прочтении монограммы $\overline{\text{N}}$, в которой он разобрал первые символы названия этого города: «А» и «Г»¹⁸ [46, с. 24].

В свою очередь, К. Брандис и Т. Рейнах допускали, что Гигиэонт мог быть руководителем восстания против Митридата VI Евпатора Диониса (121–63 гг. до н.э.) [47, S. 775; 48, S. 184, 296]. Действительно, наличие в легенде реверса слова ΑΡΧΟΝΤΟΣ нуждается в объяснении. Вполне допустимо, что Гигиэонт, по аналогии с Асандром, действовал во второй половине I в. до н.э. [47, S. 775; 48, S. 184, 296]. Однако стилистика монет этих правителей столь различна, что нет никаких оснований считать их выпущенными одновременно. Кроме того, как уже было указано, Асандр был архонтом Боспора, а Гигиэонт – архонтом без уточнения зоны влияния. Да и не сохранились упоминания о Гигиэонте – вожде пантикапейцев, восставших против понтийского владычества¹⁹ [47, S. 775; 48, S. 184, 296]. При этом сам факт наличия многочисленных клейм с его именем на черепице (рис. 2) говорит о том, что он правил довольно долго.

Не удивительно, что эти точки зрения не получили поддержки в научных кругах. В результате А.В. Орешниковым и В.В. Шкорпиллом был сформулирован тезис, что Гигиэонт был од-

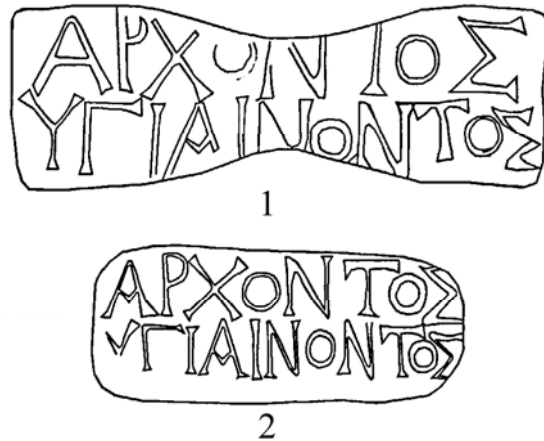

Рис. 2. Керамические клейма архонта Гигиэнонта

ΘΕΟΠΡΟΠΙΔΗΣ ΜΕΓΑΚΛΕΟΣ ΤΗΝ ΕΙΣΟΔΟΝ ΑΝΕΘΗΚΕΝ ΔΙΟΝΥΣΙ
 ΑΓΛΝΘΕΤΕ ΛΝΛΕΟΚΛΝΟΣ ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΒΟΞΠΟΡΟΚΑΙΘΕΟΔΟΣΙ ΗΞ
 ΚΑΙΤΗΣ ΣΙΝΔΙΚΗΣ ΠΑΞΗΣ ΚΑΙΤΟΡΕΤΕΛΝΚΑΙ ΔΑΝΔΑΡΙΩΝ ΚΑΙ ΥΝΗΣΣΩΝ

Рис. 3. Посвятительная надпись Теопронида, сына Мегакла из Нимфея

ним из младших представителей династии Спартокидов, вследствие этого не имевшим права на царский титул, но, тем не менее, достигнувшим верховной власти [48, с. 36–42; 49, с. 41; 21, с. 62–91]. Так ученые объяснили факты выпуска им монет и наложения клейм с его именем на черепицу. Однако с ними не согласился М.И. Ростовцев. Ученый полагал, что Гигиэнонт мог быть предводителем граждан Пантикапея, боровшихся с тиранией Спартокидов [50, с. 102]. Тем самым он попытался реанимировать гипотезу Т. Рейнаха и К.Г. Брандиса [47, S. 775; 48, S. 184, 296].

Заметим, что у нас нет оснований видеть в Гигиэнонте борца с тиранией. Ведь, судя по изображениям на его монетах, он был аристократом, а не вождем демоса. Не удивительно, что В.А. Анохин принял точку зрения А.В. Орешникова и В.В. Шкорпила. Ученый заключил, что Гигиэнонт выпустил монеты в качестве принца-консорта – мужа Алкатое²⁰, вдовы Спартока IV (245–225 гг. до н.э.) и Левкона II (225–215 гг. до н.э.) [9, с. 67–68; 10, с. 89].

Однако прийти к единому мнению ученым было довольно трудно. Ведь, как уже отмечено, кроме монет и клейм никаких подтверждений архонтата Гигиэнонта не сохранилось. Причем иконографический анализ изображений на золоте, серебре и бронзе Гигиэнонта до настоящего времени не проводился. Так что не стоит удивляться, что до сих пор нет точных данных о времени его правления.

На данный момент бытуют две точки зрения по этому вопросу. Обе они были выработаны в

начале XX в. Первую из них предложил А.В. Орешников [49, с. 37, рис. 2]. Он допустил, что статеры Гигиэнонта могли быть выпущены «в половине II века»²¹ [49, с. 36–40]. Его точку зрения принял А. Вернер [51, S. 432]. В свою очередь, П.О. Карышковский, учитывая результаты исследования А. Сейрига статеров Византия [52, р. 9–10; 53, р. 183–199, pl. 23, 4, 7–10, 13, 17; 54, р. 42–44], допустил, что золотые Гигиэнонта не могли быть выпущены ранее II в. до н.э. [55, с. 20]. Основываясь на выводах этих ученых, Н.А. Фролова заключила, что Гигиэнонт находился у власти в 165–150 гг. до н.э. [6, с. 83].

Иную точку зрения высказал В.В. Шкорпил. Он полагал, что Гигиэнонт правил в III в. до н.э. [21, с. 38]. Примечательно, что А.В. Орешников со временем пришел к такому же выводу²² [56, с. 41]. Такого же мнения придерживались А.Н. Зограф [57, с. 184], В.Ф. Гайдукевич [2, с. 78], Б.Н. Граков [16, с. 287] и Д.Б. Шелов [32, с. 186, 194–195]. К такому же выводу пришел и В.А. Анохин. Ученый не только принял эту точку зрения, но и счел возможным ее уточнить. Он изначально допустил, что Гигиэнонт находился у власти в 210–200 гг. до н.э. [9, с. 68, 142, № 148–150]. Позже ученый пришел к выводу²³, что этот государь правил в 215–205 гг. до н.э. [10, с. 89, рис. 21]. Последней точки зрения ученый придерживался на момент составления своего каталога «Античные монеты Северного Причерноморья» [11, с. 182–183, № 1275–1277].

Рис. 4. Бронзовые боспорские монеты с изображениями Афродиты Апатуры (1), а также шапок Диоскуров (2, 3) на реверсе

Однако результаты этих нумизматических исследований достаточно умозрительны. А позднейшие из них во многом основывались на выводах А. Сейрига, сделанных в результате изучения реплик золота и серебра Лисимаха чекана Византия [53, р. 183–199, pl. 23, 4, 7–10, 13, 17], в нашем случае – неприменимых. Нами уже отмечено, что выпуски Гигиэнонта нет оснований считать подражаниями золоту и серебру с именем этого македонского государя. Так что для их датировки следует задействовать местные, боспорские источники исторической информации. В первую очередь – археологические.

Эта идея отнюдь не нова и была использована Е.А. Молевым, Н.А. Фроловой и Е.С. Столяриком. Они акцентировали свое внимание на изучении керамических клейм с надписью ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΥΓΙΑΙΝΟΝΤΟΣ, т.к. еще в 1910 г. В.В. Шкорпил обнаружил в Керчи гробницу, сложенную из десяти плоских боспорских черепиц, на верхней стороне которых оттиснуто это клеймо [58, р. 65]. В захоронении была найдена чернолаковая гидрия из серой глины с тремя ручками: двумя маленькими и одной большой в форме Пана, изображающего Приапа, нижняя половина которого обнажена [6, рис. 1, 1]. Такой же сосуд происходит из Артюховского кургана [6, рис. 2]. Керамические изделия с такими витыми ручками могли изготавливать на Боспоре в конце 40-х – начале 20-х гг. II в. до н.э. [6, с. 81]. Е.А. Молев полагает, что закрытые комплексы с такими сосудами можно датировать 140–125 гг. до н.э. [4, с. 82].

Не противоречат такому выводу и результаты эпиграфического изучения надписей Гигиэнонта на клеймах. Ведь тому же периоду времени было характерно чередование прямых (на калиптерах) и ломаных (на соленах) поперечных гаст «А». Точнее, оно свойственно текстам 150–140 гг. до н.э. [9, с. 143, № 169, табл. 5, 169].

Обратим внимание на прочие, дополнительные элементы оформления монет из драгоценных металлов. Начнем с монограмм Α и Ν . Важно, что они блоковые. Их прочтение начинается с выделения основного, образующего символа – самого крупного и хорошо заметного, к которому крепятся все остальные буквы. Они выделяются в результате ее разбора сверху

вниз. Применим это правило при прочтении аббревиатур Α и Ν .

Очевидно, что основным символом первой из них является «Н». К ее поперечной гасте крепится «Д». Получаем буквосочетание «НД». Вторая монограмма столь же проста. Самый заметный, по-видимому, образующий ее элемент – «П». В него вписана «А». Она образована в результате сочетания левой продольной гасты «П», наклонной линии, проходящей от верхней левой в правую нижнюю точку этой буквы, а также короткой поперечной черты. И, наконец, продольные гасты основного символа монограммы и наклонная линия «А» образуют «N». Получаем буквосочетание «ΠΑΝ»²⁴.

Приступим к трактовке этих обозначений. Начнем со второй монограммы. Безусловно, она является меткой монетного двора Пантикапея. По всей видимости, в ней зашифрован этникон Παντικαπαίτω`ν. Сам факт ее наличия говорит о том, что статеры и драхмы Гигиэнонта чеканили в столице Боспорского государства, вернее всего, при участии общины ее граждан. В таком случае, в первой аббревиатуре могло содержаться указание на должностное лицо, отвечающее за выпуск монеты. И, действительно, древние греки использовали имена, написание которых начиналось с букв «Н» и «Д». Перечислю их: Ἡδῖκα , Ἡδου^{c} , $\text{Ἡδω}^{\text{α}}$, Ἡδωνῖς и Ἡδωνός . Первые два из них зафиксированы в текстах, найденных на территории Боспора [24, № 184, 928]. Причем одно из них – Ἡδῖκα – женское. Учитывая это обстоятельство, можно заключить, что за выпуск статеров Гигиэнонта мог отвечать Ἡδου^{c} .

Очень важно обратить внимание на следующее обстоятельство. В монограмме Α нет какого-либо указания на должность. Следовательно, Идой не был полисным магистратом. Вероятно, он ведал монетным производством, будучи чиновником. Так что есть все основания полагать, что выпуск золотых и серебряных монет Гигиэнонта прошел под контролем не только гражданской общины столицы, но и должностного лица – представителя государства.

Что же касается композиции из трезубца и обрамляющих его сверху и снизу дельфинов, оттиснутой в нижней части поля реверса стате-

ров (рис. 1, 1), то ее появление вряд ли может быть объяснено желанием размещать на монетах династические символы Спартокидов [2, с. 56]. Ведь она известна на монетах Византия, Каллатия и Одессоса. Как верно предположила Н.А. Фролова, ее наличие свидетельствует о тесных экономических связях между этими причерноморскими государствами [6, с. 76]. Добавим только, что присутствие интересующей нас композиции исключительно на статерах говорит о существовании единой валютной зоны в регионе, основной монетой которой были золотые монеты.

Однако до сих пор остается открытым вопрос о возможности выявления бронз чекана Гигиэнонта. Речь идет об определении монеты, изображение²⁵ которой приведено на рис. 1: 4. На ее аверсе выбита женская голова в калафе и в покрывале, развернутая вправо, а на реверсе отчеканены изображения шапок Диоскуров, под которыми отгиснуто буквосочетание ΥΓΙΑ. По мнению В.А. Анохина и Е.А. Молева, эта бронза была выпущена на Боспоре при Гигиэнонте [1, с. 80–81, 85, № 4; 9, с. 62, 142, № 150, табл. 5, 150; 10, с. 89, рис. 21, 3; 11, с. 182–183, № 1277]. В свою очередь, Д.Б. Шелов [32, с. 185] и Н.А. Фролова [6, с. 73, табл. 1, 4, 4a] полагают, что она не может быть отнесена к эмиссии этого правителя. Ученые настаивали на том, что интересующая нас бронза типологически близка к выпускам городов Понта времен Митридата VI Евпатора Диониса (121–63 гг. до н.э.) [32, с. 185; 6, с. 73]. Но это не так. Дело в том, что на ее лицевой стороне выбито хорошо узнаваемое изображение Афродиты Апатуры, хорошо известное по бронзам Агриппии – Фанагории²⁶ (рис. 4, 1) и не встречающееся на монетах Понта [60]. Что же касается шапок Диоскуров на реверсе изучаемой монеты, то подобного рода символы характерны для бронз Пантикапея²⁷ 140–130 гг. до н.э. (рис. 4, 2,3). На их аверсе отчеканены бюсты бородатого (рис. 4, 2) и безбородого (рис. 4, 3) сатиров. В.А. Анохин датирует их временем правления Перисада IV (155/150–125 гг. до н.э.) [9, с. 143, № 175, 176, табл. 6, 175, 176; 10, с. 96–97, рис. 25, 11, 12; 11, с. 156, 157, № 1080, 1081].

Истолковать эти обстоятельства возможно. Замена традиционных для Боспора изображений сатиров на бюст Афродиты Урании указывает, что Гигиэнонт не считал возможным использовать символику династии Спартокидов. Этот факт можно объяснить только тем, что он не принадлежал к их старшей линии и, в силу этого, апеллировал к иному божеству-покровителю. Однако Гигиэнонт сохранил на реверсе статеров традиционное для поздних Спартокидов изображение Афины на троне. Так

что есть все основания считать его представителем одной из младших ветвей этой династии, продолжателем их политической линии²⁸, определенной стремлением отстаивать независимость Боспорского государства. В любом случае, считаем возможным приписать эту монету его чекану, т.к. на Понте не было города, название которого начиналось бы с буквосочетания «ΥΓΙΑ» [63, 64].

Скорее всего, Гигиэнонт был Спартокидом, причем представителем одной из младших линий. В силу этого он не мог занять престол и ограничился ролью регента при малолетнем Перисаде V (125–109 гг. до н.э.). Вернее всего, Гигиэнонт правил в первые годы царствования²⁹ этого государя. Этим обстоятельством можно объяснить факт эмиссии им весьма оригинально оформленных серебряных драхм. Столь же примечательно и улучшение качества оформления золота. Монеты Гигиэнонта как нельзя лучше пропагандировали его успехи. А он в этом определенно нуждался.

Выпуск бронз преследовал иную цель. Регент считал возможным прибегнуть к доходам от эмиссии разменной монеты, кредитной по своей сущности. Так что ни о каком ослаблении власти Спартокидов во время его правления не может быть и речи. Напротив, Гигиэнонт пытался отринуть традиционную для Боспора корпоративную форму организации власти и создать классическую эллинистическую монархию, позволяющую мобилизовать ресурсы для борьбы с внешними врагами. Очевидно, что на короткий период времени ему удалось добиться поставленных целей. Не зря на его клеймах отгиснуто гордое ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΥΓΙΑΙΝΟΝΤΟΣ.

Однако реформы Гигиэнонта вскоре были отменены. Ведь внешнеполитическая ситуация была крайне неблагоприятной – Боспор остался зависимым союзником скифов [65, с. 219–220]. А Перисад V оказался слабым правителем, уступив власть Митридату VI Евпатору Дионису (Strab. VII. 4. 4). Так Боспор вошел в состав Понтийского государства.

Дело Гигиэнонта погибло. Но свидетельства его правления, носители его идей: монеты и керамические клейма – сохранились. Они поведали нам о его происхождении, пути к власти, а также стремлениях и программе этого политического деятеля в период его регентства.

Примечания

Вслед за Е.А. Молевым [1, с. 90–104] полагаю, что оно вряд ли могло считаться классической монархией. Дело в том, что правители Боспора были вынуждены учитывать интересы греческого населения полисов (Diod. XX. 24, 4), являвшегося опорой их режиму

(Diod., XX, 24, 1). Не случайно Спартокиды титуловали себя архонтами, и отнюдь не всегда – царями [1, с. 101–102]. Определенно, при этих династиях сохранилась традиционная для Боспора корпоративная форма организации власти [1, с. 98].

2. В настоящий момент известно по два его стatera (рис. 1,1) и драхмы (рис. 1,2,3). Они хранятся в собраниях ГИМ (ГИМ 384, 385), ГЭ (ГЭ 27703, 27704) и Bibliothèque nationale de France [6, с. 73]. Продолжается дискуссия о возможности отнесения к чекану Гигиэонта бронзового тетрахаля, изображение которого приведено на рис. 1, 4. Фотографии монет на рис. 1 изданы О.Н. Мельниковым [7, табл. I, 4,5], Е.А. Молевым [1, с. 85–86, № 1–4], а также размещены на сайте bosporan-kingdom.com [8].

3. Прорисовки клейм на рис. 2 приведены в диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук А.В. Ковальчук [15, с. 337, № 1876–1895].

4. Присутствует оно и в Новом Завете. Речь идет о стихе: *Ὁ θεὸς Δεὺ μαίνομαι, εἶπε, κρατίστε Φῆστε, ἀλλὰ προφερῶ λόγους ἀληθείας καὶ νοοῦς νῦναιοντος* – «*Нет, достопочтенный Фест, сказал он, я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла*» (Деян. 26. 25).

5. Очевидно, что изображения правителя на статерах приукрашены, а на драхмах – реалистичны. Причиной тому стало вполне понятное и объяснимое желание монетчиков скрыть недостатки, омолодить изображение правителя на аверсе его золота. Однако они сохранили черты его лица: крупный горбатый нос, тонкие губы, небольшой, выступающий вперед подбородок, а также прическу. Так что изображения на статерах и драхмах вполне узнаваемы.

6. Очевидно, что это знатный воин, командир подразделения конницы. Дело в том, что фигуры всадников не редки на лапидарных памятниках с изображениями представителей боспорской знати [26, № 145, 147; 27, № 43–54; 28, с. 182–184, рис. 84, 86; 29, с. 45–48, рис. 3, 4; 30, рис. 55, 67, 72, 74, 75, 82, 87, 89–92; 23, № 78, 83, 84, 91, 140, 145, 267, 278, 279, 294, 307, 308, 313, 317, 319, 328, 332, 349, 352, 370, 374, 380, 382–384, 386, 392, 393, 408, 413, 414, 417, 423, 430, 438, 448, 450, 453, 464, 478, 480, 489–491, 496, 502, 514, 522, 524, 528, 529, 537, 539, 558, 578, 584, 586, 597, 598, 602, 612, 614, 640, 651–653, 672, 685, 689, 690, 694, 695, 699, 705, 738, 809, 846, 882, 893, 905, 906, 908, 930, 932, 960, 963, 996, 1000, 1012, 1025, 1032, 1057, 1077, 1078, 1080, 1085, 1086, 1088, 1095, 1197, 1223, 1238, 1259; 31, № 162, 168–170, 171; 25, с. 331–356, 669–671, рис. 19, 87, 87a]. На изображенном нет доспехов, и он вооружен не пикой, а дротиком, а его короткий плащ развевается. Вернее всего, это типичный «боспорский всадник», воингерой [28, с. 118, рис. 58, 59, 2].

7. Мы попытаемся обосновать этот тезис по мере изложения материала.

8. Эта композиция присутствует на статерах последних Спартокидов [9, с. 142–144, табл. 5, 148, 156, 156a, 161, 166, 171, табл. 6, 178, 178a, 185]. Похоже, что эти государи считали Афины своей покровительницей. Об этом свидетельствует и найденная на акрополе Пантикапея голова мраморной статуи женщины, изготовленной во второй половине IV в. до н.э. и переданной в Афины в середине III в. до н.э. [35, с. 166].

9. Напомним, что этого великого государя почитали как сына Амона, изображавшегося в виде барана – его священного животного или мужчины с бараньей головой.

10. В результате заговора, составленного царицей Арсиной, был казнен Агафокл – старший сын и наследник Лисимаха. Многие приближенные царя стали опасаться и за свою жизнь. Они перешли на сторону Селевка I Никатора (312–281 гг. до н.э.) и убедили его начать войну со своим прежним государем (Just. XVII. 1. 7–8). В результате Лисимах погиб, а его царство распалось [38, с. 49].

11. Пергам стал независим при племяннике и наследнике Филитера – Эвмене I (263–241 гг. до н.э.), разгромившем сирийские войска в сражении у Сард (263–261 гг. до н.э. ?) (Strabo. XIII. 4. 2).

12. Речь идет об одноименной стратегии, в состав которой входили боспорские владения в Восточной Таврике, за исключением Феодосии и ее округи.

13. Этот государь первым выпустил монеты от своего имени [9, с. 141, № 134–136, табл. 4, 134–136].

14. В эпоху античности, как, впрочем, и в средневековье, ранг правителя определялся тем, из каких металлов он выпускал монету. Только влиятельнейшие государи чеканили деньги из золота. Зато мелкие «царьки», как, к примеру, Хасмонеи, ограничивались эмиссией бронз. Не случайно в эпоху Римской империи только верховные правители Рима и цари Боспора имели право выпускать золотые монеты.

15. Их принято считать медными. Однако Т.Н. Смекалова и Ю.Л. Дюков установили, что только оболы чеканили из этого металла. В то же время тетрахаляки изготавливали из бронзы с низким содержанием свинца [44, с. 74–75].

16. Подробно об этом событии см.: [33, с. 456–487; 34, с. 119–124].

17. Не случайно на его многочисленных керамических клеймах присутствует указание на титул (рис. 2). Определенно, Гигиэонт достаточно долго правил Боспором.

18. Это прочтение в корне неверно. Ведь сочетание ординарной «А» и ретроградной «Г» совершенно недопустимо. Есть все основания считать, что основным символом монограммы является очевидное «П».

19. Заметим, что Т. Рейнаху удалось прочитать монограмму $\overline{\text{P}}$. Он разобрал буквосочетание ПАН [48, S. 184, comm. 1]. Действительно, в этой лигатуре $\overline{\text{P}}$ есть все основания видеть первые буквы названия столицы Боспора. Определенно, монеты с этой монограммой чеканили в Пантикапее.

20. По мнению В.А. Анохина, он был избран народным собранием Пантикапея. Этот факт, по мнению ученого, должен свидетельствовать о временном ослаблении власти Спартокидов [10, с. 89]. К этому вопросу мы ещё обратимся.

21. По логике исследователя – П в. до н.э.

22. Что, как видим, не помешало ряду ученых развивать его гипотезу.

23. Он основывается на том, что на реверсе статеров этого государя, под изображением Афины на престоле, различим трезубец. По мнению А. Сейрига, этот символ появился на золотых причерноморских государствах в 215 г. до н.э. [53, р. 195–199]. Мы обратимся к его трактовке несколько ниже.

24. К такому же результату пришел Т. Рейнах [48, S. 184, comm. 1].

25. Благодарю Е.А. Молева за предоставление фотографии этой монеты.

26. Изображение монеты приведено на сайте bosporan-kingdom.com [59].

27. Фотографии и описания монет на рис. 4, 2, 3 опубликованы на сайте [61; 62].

28. Аналогия с Атталидами совершенно очевидна.

29. Мы разделяем точку зрения А.В. Орешникова [49, с. 36–42; 56, с. 41], В.В. Шкорпила [21, с. 41] и Е.А. Молева [1, с. 79–80, 83].

Список сокращений

- БИ – Боспорские исследования. Симферополь.
ВДИ – Вестник древней истории. Москва.
ИАК – Известия археологической комиссии. СПб.
МАИАСК – Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Москва; Тюмень; Нижневартовск.
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
НвБелГУ – Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород.
НиЭ – Нумизматика и Эпиграфика. Москва.
AJN – American Journal of Numismatics. New York.
SNG – Sylloge Nummorum Graecorum. London.

Список литературы

- Молев Е.А. Боспорские древности. Проблемы политической, социальной и культурной истории античного Боспора. Нижний Новгород: ННГУ, 2017. 339 с.
- Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л.: АН СССР, 1949. 622 с.
- Зубарь В.М., Зинько В.Н. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории // БИ. № XII. 2006. 304 с.
- Молев Е.А. Боспор в период эллинизма. Нижний Новгород: ННГУ, 1994. 140 с.
- Ростовцев М.И. Государство и культура Боспорского царства // ВДИ. № 2. 1989. С. 182–197.
- Фролова Н.А. Каталог монет царей династии Спартокидов II в. до н.э. (Гигиенонта, Спартока, Перисадов) // ВДИ. № 4. 2007. С. 70–113.
- Мельников О.Н. 2010. К нумизматике Боспора Киммерийского этапа среднего эллинизма // Сугдейский сборник. Вып. IV. Киев; Судак: ТОВ Горобец. С. 137–165.
- Паспорт монеты 148-3173-1: сайт. URL: <https://bosporan-kingdom.com/148-3173/1.html> (дата обращения: 19.09.2017).
- Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка, 1986. 183 с.
- Анохин В.А. История Боспора Киммерийского. Киев: Одигитрия, 1999. 249 с.
- Анохин В.А. Античные монеты Северного Причерноморья. Киев: Стилос, 2011. 328 с.
- Молев Е.А. Еще об архонте Гигиенонте // Историк. Археолог. Литератор. К 90-летию Михаила Моисеевича Кубланова: Юбилейный сборник. СПб.: Акционер и К, 2004. С. 61–66.
- Молев Е.А. О правлении царя Спартока VI на Боспоре в середине II в. до н.э. // Боспорский феномен. Проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2005. С. 381–385.
- Молев Е.А. О хронологии правления Гигиенонта // XV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии. Керчь: ООО «Керченская городская типография», 2014. С. 280–283.
- Ковальчук А.В. Керамические строительные материалы Боспора в эпоху эллинизма (типология и хронология боспорских черепичных клейм). Дис. ... канд. ист. наук. М.: Институт археологии РАН, 2007. 341 с.
- Граков Б.Н. IosPE III. Боспор Киммерийский. Клейма на керамидах и калиптерах. Архив ИА РАН. Р-2. № 2172. 1959. Л. 1–1947.
- Придик Е.М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках на черепицах Эрмитажного собрания. Петроград: Типография Российской академии наук, 1917. 191 с.
- Придик Е.М. Керамические надписи из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932–1934 гг. // МИА. Т. 4. Археологические памятники Боспора и Херсонеса. М.: АН СССР, 1941. С. 173–193.
- Федосеев Н.В. Керамические клейма. Боспор: из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Т. 1. Киев: Мистецтво, 2012. С. 160 с.
- Шкорпил В.В. Керамические надписи, приобретенные Керченским музеем древностей в 1901 и 1902 годах // ИАК. 1904. Вып. 11. СПб.: Типография императорской академии наук. С. 19–166.
- Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в Керчи в 1908 г. // ИАК. 1911. Вып. 40. СПб.: Типография главного управления уделов. С. 62–91.
- PHI Greek Inscription. URL: <http://inscriptions.packhum.org/search?pat=Yυιαινοντ> (дата обращения: 10.06.2017).
- Болтунова А.И. Надписи Горгиппии (из случайных находок) // НиЭ. Т. IX. М.: Наука, 1971. С. 3–15.
- Корпус боспорских надписей / Под ред. В.В. Струве. 1965. М.; Л.: Наука, 1965. 951 с.
- Яйленко В.П. Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э. М.: Гриф и К, 2010. С. 710.
- Античная скульптура из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Альбом / Под ред. Л.И. Акимовой. М.: Изобразительное искусство. 1987. 231 с.
- Боспорские надгробные рельефы V в. до н.э. – III в. н.э. Каталог выставки / Под ред. Л.И. Давыдовой. Л.: Государственный Эрмитаж, 1990. 70 с.
- Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. – середина III в. н.э.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 332 с.
- Завойкина Н.В. Боспорские фиасы: между полисом и монархией. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. 288 с.

30. Иванов А.П. Скульптура и живопись Боспора. Киев: Академия наук Украинской ССР, 1961. 148 с.
31. Соколов Г.И. Античное Причерноморье: памятники архитектуры, скульптуры, живописи и прикладного искусства. Л.: Аврора, 1973. 194 с.
32. Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э. М.: АН СССР, 1956. 220 с.
33. Чореф М.М. К биографии Асандра: путь к престолу // МАИАСК. Вып. 6. 2014. С. 456–487.
34. Чореф М.М. К вопросу об организации эмиссии медных и бронзовых монет архонта Асандра // *Stratum plus*. № 4. 2016. С. 119–124.
35. Бондаренко М.Е. 2007. Государственные пантеоны древнегреческих городов Северного Причерноморья. М.: МАКС Пресс, 2007. 248 с.
36. Müller L. Die Münzen des Thracischen Königs Lysimachus. Kopenhagen: Blanco Luno's Buchdruckerei durch F.S. Muhle, 1858. S. 92.
37. von Fritze H. Die Münzen von Pergamon. Berlin: Königlichen Akademie der Wissenschaften, 1910. 108 p.
38. Климов О.Ю. Пергамское царство: проблемы политической истории и государственного устройства. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-история, 2010. 400 с.
39. Чореф М.М. «Calamitas virtutis occasio», или к истории последних лет царствования Фарнака II // *НвБелГУ*. Т. 22. № 7 (126). 2012. С. 44–59.
40. Соколова О.Ю., Павличенко Н.А. Новая почитательная надпись из Нимфея // *Nuretbogeus*. Vol. 8. Fasc. 1. 2002. С. 99–121.
41. Виноградов Ю.Г. Полис в Северном Причерноморье // *Античный полис*. Т. 1. Становление и развитие полиса. М.: Наука, 1983. С. 366–420.
42. Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.). Ч. I. Монетное дело Боспора 49/48 гг. до н.э. – 210/211 гг. н.э. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.
43. Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.). Ч. II. Монетное дело Боспора 211 – 341/342 гг. н.э. М.: Эдиториал УРСС, 1997. С. 535.
44. Смекалова Т.Н., Дюков Ю.Л. Монетные сплавы государств Причерноморья. Боспор, Ольвия, Тира. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2001. 202 с.
45. Фролова Н.А. Боспорские монеты времени правления Асандра (49/48–21/20 гг. до н.э.) // *Труды Государственного исторического музея*. Т. 115. Нумизматический сборник XIV. Нумизматика в Историческом музее. М.: Желдориздат, 2001. С. 17–60.
46. Бурачков П.О. Общий каталог монет, принадлежащих эллиским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России. Ч. I. Одесса: Типография А. Шульце, 1884. 289 с. + 32 табл.
47. Brandis C. Bosphoros // *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung. Hb. V. Barbarus – Campanus. Stuttgart: J.B. Metzlerscher, 1899. S. 741–789.
48. Reinach T. Mithradates Eupator König von Pontos. Leipzig: Teubner, 1895. XVIII + 488 S.
49. Орешников А.В. Золотой статер архонта Гигиэнонта // *Труды Московского нумизматического общества*. Т. II. Вып. 1. М.: Московское нумизматическое общество, 1901. С. 36–42.
50. Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на юге России. Петроград: Огни, 1918. VIII+190 с.
51. Werner R. Die Dynastie der Spartokiden // *Historia*. Bd.4. 1955. S. 412–444.
52. Seyrig H. Monnaies hellénistiques // *Revue numismatique*. No. 6/5. 1963. P. 7–64.
53. Seyrig H. Monnaies hellénistiques de Byzance et de Calcédoine // *Essays in Greek Coinage presented to Stanley Robinson / Kraay C.M., Jenkins G.K.* (eds.). Oxford: Clarendon Press, 1968. P. 183–200.
54. Seyrig H. Monnaies hellénistiques // *Revue numismatique*. No. 6/11. 1969. P. 36–52.
55. Карышковский П.О. К вопросу об обращении статеров лисимаховского типа в Причерноморье // *Нумизматический сборник памяти Д.Г. Капанадзе*. Тбилиси: Мецниереба, 1977. С. 15–26.
56. Орешников А.В. Монеты Херсонеса Таврического и царей Боспора Киммерийского и Полемона II Понтийского // *Нумизматический сборник / Под ред. А.В. Орешникова*. Т. II. М.: Московское нумизматическое общество, 1913. С. 1–48.
57. Зограф А.Н. Античные монеты // *МИА*. Т. 16. М.; Л.: Академия наук СССР, 1951. 263 с. + 50 табл.
58. Stolyarik E. The Reign and Chronology of the Archon Hygiaenon // *AJN*. 2nd Series. No. 10. 1998. P. 61–70. Pl. 1–4.
59. Паспорт монеты 323-4083-44: сайт. URL: <https://bosporan-kingdom.com/323-4083/44.html> (дата обращения: 19.09.2017).
60. SNG. The British Museum. Vol. IX. P. 1. The Black Sea. London: British Museum Press, 1993. 132 p.
61. Паспорт монеты 175-3151-12: сайт. URL: <https://bosporan-kingdom.com/175-3151/12.html> (дата обращения: 19.09.2017).
62. Паспорт монеты 176-3149-42: сайт. URL: <https://bosporan-kingdom.com/176-3149/42.html> (дата обращения: 19.09.2017).
63. Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. М.: Наука, 1996. 348 с.
64. Сапрыкин С.Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. М. – Тула: Гриф и К, 2009. 426 с.
65. Виноградов Ю.А. Культура боспорской элиты при Спартокидах // *БИ*. № XXXIV. 2017. С. 112–223.

ON THE HISTORY OF THE BOARD OF ARCHON HYGIAINON

M.M. Choref

The aim of this study was to clarify the concept of the Hellenistic state on the Bosphorus. The archaeological and numismatic artifacts that survived from the reign of Archon Hygiaion were studied: ceramic stamps, gold and silver coins with the inscription «ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΥΓΙΑΙΝΟΝΤΟΣ», as well as a bronze tetrachalcus with the legend «ΥΓΙΑ». The author believes that Hygiaion was the regent under Pairisades V.

Keywords: Bosphorus state, history, numismatics, epigraphy, Hygiaion.

References

1. Molev E.A. Bosporskie drevnosti. Problemy politicheskoy, social'noj i kul'turnoj istorii antichnogo Bospora. Nizhnij Novgorod: NNGU, 2017. 339 s.
2. Gajdukevich V.F. Bosporskoe carstvo. M.; L.: AN SSSR, 1949. 622 s.
3. Zubar' V.M., Zin'ko V.N. Bospor Kimmerijskij v antichnuyu ehppohu. Ocherki social'no-ehkonomicheskoy istorii // BI. № XII. 2006. 304 s.
4. Molev E.A. Bospor v period ehllinizma. Nizhnij Novgorod: NNGU, 1994. 140 s.
5. Rostovcev M.I. Gosudarstvo i kul'tura Bosporskogo carstva // VDI. № 2. 1989. S. 182–197.
6. Frolova N.A. Katalog monet carej dinastii Spartokidov II v. do n.eh. (Gigienonta, Spartoka, Perisadov) // VSDI. № 4. 2007. S. 70–113.
7. Mel'nikov O.N. 2010. K numizmatike Bospora Kimmerijskogo ehtapa srednego ehllinizma // Sugdejskij sbornik. Vyp. IV. Kiev; Sudak: TOV Gorobec. S. 137–165.
8. Pasport monety 148-3173-1: sajt. URL: <https://bosporan-kingdom.com/148-3173/1.html> (data obrashcheniya: 19.09.2017).
9. Anohin V.A. Monetnoe delo Bospora. Kiev: Naukova dumka, 1986. 183 s.
10. Anohin V.A. Istoriya Bospora Kimmerijskogo. Kiev: Odigitriya, 1999. 249 s.
11. Anohin V.A. Antichnye monety Severnogo Prichernomor'ya. Kiev: Stilos, 2011. 328 s.
12. Molev E.A. Eshche ob arhonte Gigienonte // Istoriik. Arheolog. Literatur. K 90-letiyu Mihaila Moiseevicha Kublanova: Yubilejnyj sbornik. SPb.: Akcioner i K, 2004. S. 61–66.
13. Molev E.A. O pravlenii carya Spartoka VI na Bospore v seredine II v. do n.eh. // Bosporskij fenomen. Problema sootnosheniya pis'mennyh i arheologicheskikh istochnikov. SPb.: Gosudarstvennyj Ehrmitazh, 2005. S. 381–385.
14. Molev E.A. O hronologii pravleniya Gigienonta // XV Bosporskie chteniya. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Aktual'nye problemy hronologii. Kerch': OOO «Kerchenskaya gorodskaya tipografiya», 2014. S. 280–283.
15. Koval'chuk A.V. Keramicheskie stroitel'nye materialy Bospora v ehppohu ehllinizma (tipologiya i hronologiya bosporskih cherepichnyh klejmov). Dis. ... kand. ist. nauk. M.: Institut arheologii RAN, 2007. 341 s.
16. Grakov B.N. IosPE III. Bospor Kimmerijskij. Klejma na keramidah i kalipterah. Arhiv IA RAN. R-2. № 2172. 1959. L. 1–1947.
17. Pridik E.M. Inventarnyj katalog klejmov na amfornyh ruchkah i gorlyshkah na cherepichah Ehrmitazhnogo sobraniya. Petrograd: Tipografiya Rossijskoj akademii nauk, 1917. 191 s.
18. Pridik E.M. Keramicheskie nadpisi iz raskopok Tiritaki i Mirmekiya v 1932–1934 gg. // MIA. T. 4. Arheologicheskie pamyatniki Bospora i Hersonesa. M.: AN SSSR, 1941. S. 173–193.
19. Fedoseev N.V. Keramicheskie klejma. Bospor: iz sobraniya Kerchenskogo istoriko-kul'turnogo zapovednika. T. 1. Kiev: Mistectvo, 2012. S. 160 s.
20. Shkorpil V.V. Keramicheskie nadpisi, pribretnyye Kerchenskimi muzeem drevnostej v 1901 i 1902 godah // IAK. 1904. Vyp. 11. SPb.: Tipografiya imperatorskoj akademii nauk. S. 19–166.
21. Shkorpil V.V. Otchet o raskopkah v Kerchi v 1908 g. // IAK. 1911. Vyp. 40. SPb.: Tipografiya glavnogo upravleniya udelov. S. 62–91.
22. PHI Greek Inscription. URL: <http://inscriptions.packhum.org/search?pat=Yγταινοντα> (data obrashcheniya: 10.06.2017).
23. Boltunova A.I. Nadpisi Gorgippii (iz sluchajnyh nahodok) // NiEh. T. IX. M.: Nauka, 1971. C. 3–15.
24. Korpus bosporskih nadpisej / Pod red. V.V. Struve. 1965. M.; L.: Nauka, 1965. 951 s.
25. Yajlenko V.P. Tysyacheletnij bosporskij rejh. Istoriya i ehpiografika Bospora VI v. do n.eh. – V v. n.eh. M.: Grif i K, 2010. S. 710.
26. Antichnaya skul'ptura iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nyh iskusstv imeni A.S. Pushkina. Al'bom / Pod red. L.I. Akimovoj. M.: Izo-brazitel'noe iskusstvo. 1987. 231 s.
27. Bosporskie nadgrobnye rel'efy V v. do n.eh. – III v. n.eh. Katalog vystavki / Pod red. L.I. Davydovoj. L.: Gosudarstvennyj Ehrmitazh, 1990. 70 s.
28. Vinogradov Yu.A., Goroncharovskij V.A. Voennaya istoriya i voennoe delo Bospora Kimmerijskogo (VI v. do n.eh. – seredina III v. n.eh.). SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2008. 332 s.
29. Zavojkina N.V. Bosporskie fiasy: mezhdru polisom i monarhiey. M.: Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke, 2013. 288 s.
30. Ivanov A.P. Skul'ptura i zhivopis' Bospora. Kiev: Akademiya nauk Ukrainskoj SSR, 1961. 148 s.
31. Sokolov G.I. Antichnoe Prichernomor'e: pamyatniki arhitektury, skul'ptury, zhivopisi i prikladnogo iskusstva. L.: Avror, 1973. 194 s.
32. Shelov D.B. Monetnoe delo Bospora VI–II vv. do n.eh. M.: AN SSSR, 1956. 220 s.
33. Choref M.M. K biografii Asandra: put' k prestolu // MAIASK. Vyp. 6. 2014. S. 456–487.
34. Choref M.M. K voprosu ob organizacii ehmissii mednyh i bronzovyh monet arhonta Asandra // Stratum plus. № 4. 2016. S. 119–124.
35. Bondarenko M.E. 2007. Gosudarstvennye panteony drevnegrecheskikh gorodov Severnogo Prichernomor'ya. M.: MAKS Press, 2007. 248 s.
36. Müller L. Die Münzen des Thracischen Königs Lysimachus. Kopenhagen: Blanco Luno's Buchdruckerei durch F.S. Muhle, 1858. S. 92.
37. von Fritze H. Die Münzen von Pergamon. Berlin: Königlichen Akademie der Wissenschaften, 1910. 108 p.
38. Klimov O.Yu. Pergamskoe carstvo: problemy politicheskoy istorii i gosudarstvennogo ustrojstva. SPb.: Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU; Nestor-istoriya, 2010. 400 s.
39. Choref M.M. «Calamitas virtutis occasio», ili k istorii poslednih let carstvovaniya Farnaka II // NvBelGU. T. 22. № 7 (126). 2012. S. 44–59.
40. Sokolova O.Yu., Pavlichenko N.A. Novaya posvyatitel'naya nadpis' iz Nimfeya // Hyperboreus. Vol. 8. Fasc. 1. 2002. C. 99–121.

41. Vinogradov Yu.G. Polis v Severnom Prichernomor'e // Antichnyj polis. T. 1. Stanovlenie i razvitie polisa. M.: Nauka, 1983. S. 366–420.
42. Frolova N.A. Monetnoe delo Bospora (seredina I v. do n.eh. – seredina IV v. n.eh.). Ch. I. Monetnoe delo Bospora 49/48 gg. do n.eh. – 210/211 gg. n.eh. M.: Ehditorial URSS, 1997. 444 s.
43. Frolova N.A. Monetnoe delo Bospora (seredina I v. do n.eh. – seredina IV v. n.eh.). Ch. II. Monetnoe delo Bospora 211 – 341/342 gg. n.eh. M.: Ehditorial URSS, 1997. S. 535.
44. Smekalova T.N., Dyukov Yu.L. Monetnye splavy gosudarstv Prichernomor'ya. Bospor, Ol'viya, Tira. SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet, 2001. 202 s.
45. Frolova N.A. Bosporskie monety vremeni pravleniya Asandra (49/48–21/20 gg. do n.eh.) // Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. T. 115. Numizmaticheskij sbornik XIV. Numizmatika v Istoričeskom muzee. M.: Zheldorizdat, 2001. S. 17–60.
46. Burachkov P.O. Obshchij katalog monet, prinadlezhashchih ehllinskim koloniyam, sushchestvovavshim v drevnosti na severnom beregu Chernogo mor'ya, v predelakh nyneshnej Yuzhnoj Rossii. Ch. I. Odessa: Tipografiya A. Shul'ce, 1884. 289 s. + 32 tabl.
47. Brandis C. Bopporos // Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung. Hb. V. Barbarus – Campanus. Stuttgart: J.B. Metzlerscher, 1899. S. 741–789.
48. Reinach T. Mithradates Eupator König von Pontos. Leipzig: Teubner, 1895. XVIII + 488 S.
49. Oreshnikov A.V. Zolotoj stater arhonta Gigiehnonta // Trudy Moskovskogo numizmaticheskogo obshchestva. T. II. Vyp. 1. M.: Moskovskoe numizmaticheskoe obshchestvo, 1901. S. 36–42.
50. Rostovcev M.I. Ehllinstvo i iranstvo na yuge Rossii. Petrograd: Ognj, 1918. VIII+190 s.
51. Werner R. Die Dynastie der Spartokiden // Nistoria. Bd.4. 1955. S. 412–444.
52. Seyrig H. Monnaies hellénistiques // Revue numismatique. No. 6/5. 1963. P. 7–64.
53. Seyrig H. Monnaies hellénistiques de Byzance et de Calcédoine // Essays in Greek Coinage presented to Stanley Robinson / Kraay C.M., Jenkins G.K. (eds.). Oxford: Clarendon Press, 1968. P. 183–200.
54. Seyrig H. Monnaies hellénistiques // Revue numismatique. No. 6/11. 1969. P. 36–52.
55. Karyshkovskij P.O. K voprosu ob obrashchenii staterov lisimahovskogo tipa v Prichernomor'e // Numizmaticheskij sbornik pamyati D.G. Kapanadze. Tbilisi: Mecniereba, 1977. S. 15–26.
56. Oreshnikov A.V. Monety Hersonesa Tavricheskogo i carej Bospora Kimmerijskogo i Polemona II Pontijskogo // Numizmaticheskij sbornik / Pod red. A.V. Oreshnikova. T. II. M.: Moskovskoe numizmaticheskoe obshchestvo, 1913. S. 1–48.
57. Zograf A.N. Antichnye monety // MIA. T. 16. M.: L.: Akademiya nauk SSSR, 1951. 263 s. + 50 tabl.
58. Stolyarik E. The Reign and Chronology of the Archon Hygiaenon // AJN. 2nd Series. No. 10. 1998. P. 61–70. Pl. 1–4.
59. Passport monety 323-4083-44: sajt. URL: <https://bosporan-kingdom.com/323-4083/44.html> (data obrashcheniya: 19.09.2017).
60. SNG. The British Museum. Vol. IX. P. 1. The Black Sea. London: British Museum Press, 1993. 132 p.
61. Passport monety 175-3151-12: sajt. URL: <https://bosporan-kingdom.com/175-3151/12.html> (data obrashcheniya: 19.09.2017).
62. Passport monety 176-3149-42: sajt. URL: <https://bosporan-kingdom.com/176-3149/42.html> (data obrashcheniya: 19.09.2017).
63. Saprykin S.Yu. Pontijskoe carstvo. Gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e. M.: Nauka, 1996. 348 s.
64. Saprykin S.Yu. Religiya i kul'ty Ponta ehllinisticheskogo i rimskogo vremeni. M. – Tula: Grif i K, 2009. 426 s.
65. Vinogradov Yu.A. Kul'tura bosporskoj ehliny pri Spartokidah // BI. № XXXIV. 2017. S. 112–223.